

Особенно даосист с хвощным венчиком, его давление было явно сильнее, чем у остальных четырех. Он не был на обычном 9-м уровне Ци-рефининга, но, скорее всего, он достиг Великого Завершения на 9-м уровне Ци-рефининга и даже частично попал в Царство Фундамент-строительства!

Такие люди, скорее всего, происходят из пяти крупных даосских сект. В этот момент Ян Фугуан был уверен, что это даосцы с горы Чжуннань. Пенглай был на востоке, Шушань - на западе, Сюэлуэй - на севере, Дунтин - на юге. Но даосцы этих даосских сект не могли появиться в Сюйчжоу.

Однако Ян Фугуан был шокирован тем, что все пятеро из них находились на 9-м уровне Ци-переработки. При нормальных обстоятельствах даже даосская секта горы Чжуннань не смогла отправить столько могущественных даосов. Ян Фугуан слышал о битве на горе Ньюшоу. Нангун Дийи в одиночку сражался с Чжуннаньскими четырьмя мечами и разбил их так, что им пришлось отступить.

В то время Нангун Дийи был только на 9-м уровне Ци-рафинирования, но ему удалось уничтожить знаменитое образование Чжуннаньских Четырех Мечей, которое показало, что их выращивание не достигло 9-го уровня Ци-рафинирования. Но теперь... четверо даосов с четырех сторон были явно Чжуннаньскими Четырьмя Мечами.

Ян Фугуан мобилизовал Духовного Ци в океане Ци, купаясь в белом свете. Он наклонился, чтобы посмотреть на Уязи и чихнул: "Как даосская секта Танской империи, вы нанесли вред Танской империи". Даосская секта горы Чжуннань, несомненно, заставила нас сесть и обратить на себя внимание. Вы ничем не отличаетесь от варваров на северной границе, которые нарушают границы".

"Удача Танской империи подошла к концу, и ей суждено упасть. Простые люди могут идти только по течению, и они не могут бороться с судьбой". Теперь на трон взошел император империи Ци. Чжуннаньская гора а.о. помогла новому императору подняться на трон, так что мы, естественно, извлекли большую пользу. Это было обычным делом, что мы могли поделиться некоторой удачей неба и земли. Как видите, Счастье Чжуннаньской горы процветает, и культиваторы взмывают ввысь. Это доказательство. Значит, мы не вредим стране, а спасаем ее".

Стоя на высоте, Уязи спокойно говорил в тоне пропаганды истины. Он намеревался поймать Яна Фугуана и Чжоу Цзи без боя, потому что не хотел сражаться с армией Чжунву лицом к лицу. Это был подарок, который он хотел подарить Чжу Вэню, поэтому он произнес еще несколько слов.

Ян Фугуан скрежещала зубами, и его темп продолжал расти. Он наращивал силу своей атаки. Несмотря на то, что он был окружен могущественными врагами, он не боялся. Худшим результатом его верности стране была только смерть, но он не боялся смерти. Он смотрел на Вуязи. "Ерунда! Страна находится в затруднительном положении, поэтому, как и чиновники Танской империи, вы должны спасти страну, но вы пользуетесь ситуацией, чтобы совершить злые поступки. Ваш поступок ничем не отличается от действий бандитов".

"Упрямый!" Уязи храпел и был нетерпелив. Как будто его ужалил муравей, он потерял терпение и не хотел тратить время впустую, чтобы пришла армия Чжунву. "Так как ты не можешь быть цивилизованным, то я отправлю тебя в Е.И.Л.! Так как ты хвалишь себя за верность, то умри вместе с Танской империей!"

Как только Уязи закончил говорить, Чжуннаньские Четыре Меча начали атаку.

Лицо Чжоу Цзи бледнело, руки слегка дрожали. Он был в панике.

Ян Фугуан был бесстрашен и был готов умереть за свою страну. Он ясно знал, что верные чиновники и солдаты пожертвовали своей жизнью, чтобы служить стране, но лишь немногие из них смогли добиться успеха и запомниться людям, и большинство из них погибли неизвестными на поле боя. Он никогда не ожидал, что он может жить, чтобы увидеть уничтожение повстанцев, чтобы увидеть серебряную подкладку в облаках, так что он может вернуться домой во славе. Он был готов умереть в шторм, на поле боя!

По мере того, как обе стороны собирались сражаться, выражение Уязи изменилось. "Подождите!"

Потом он посмотрел на север, бдительно.

Четыре меча Чжуннаньцев уже держали руки на рукоятке меча, но теперь они остановились и одновременно посмотрели на север.

Все они были на 9-м уровне Ци-рефининга и обладали мощным Духовным Ци, поэтому в этот момент их острое чутьё подсказало им, что к ним приближаются хозяева.

Из-за более низкого уровня возделывания, Ян Фугуан и Чжоу Цзи посмотрели на север, увидев движения других сторон. Они не знали, кто придет, и не думали, что кто-то придет, чтобы спасти их. Никакие силы вокруг Сючжоу не были достаточно сильны, чтобы бороться с этими пятью людьми, которые находились на 9-м уровне Ци-переработки. Так как не было сил, кто придет их спасти? Кто осмелился их спасти и кто смог их спасти?

Но они не думали, что Уязи обманывал их, так как в этом не было необходимости.

Сегодня вечером луна была очень яркой и высоко на небе. Там тоже было много звезд. Млечный Путь лежал за Пустотой, ярко сиял.

На величественной башне ворот четыре человека встали против ветра и улетели навстречу им, их одежда трепетала.

Очень скоро они были недалеко. Это были мужчина и три женщины. Мужчина спереди был высокий и прямолинейный. Он держал складной вентилятор.

"Я польщен вашим гостеприимством."

Три женщины раскинулись, каждая из них занимала крышу. Мужчина с откидным вентилятором подошел случайно, как будто не зная об опасной ситуации перед ним. Во дворе вдали от всех, он остановился и встал на крышу. Он сложил руки, чтобы отдать честь: "Если я испортил вам боевое настроение, я прошу прощения".

Ян Фугуан и Чжоу Цзи понятия не имели, что происходит, потому что оба не знали этого человека и не понимали, что он имел в виду. Лицо Уязи потемнело, и он почувствовал колебания Духовного Ци с другой стороны. Он также был на девятом уровне переосмысления Ци.

Кроме этого молодого человека, у трёх женщин также было сильное дыхание. Он был немного напуган, потому что не знал, кто они. Было невероятно, что все они имели такое мощное культивирование, потому что все люди в мире, которые находились на 9-м уровне Ци-рефининга, были в бывших Чанъань и настоящих даосских сектах и границах. Почему эти четыре человека, которые находились на 9-м уровне Ци-рафинирования, появились во внутренних районах Центральной равнины?

Все эти три женщины были очень красивы, но кто они?

Тем не менее, у Вуязи было важное дело, поэтому у него не было намерения связываться с ними. Он не думал, что у кого хватит смелости разрушить бизнес на горе Чжуннань, потому что никто в даосских сектах по всему миру не осмеливался на это. И он не думал, что у этих четырёх человек, которые были на 9-м уровне Ци-рефининга, тоже хватит смелости сразиться с ними.

Поэтому Уязи холодно сказал: "Пока гора Чжуннань занимается делами, неуместные люди должны держаться подальше". Не заставляйте меня повторять это".

Изначально Вуязи думал, что другая сторона испугается или, по крайней мере, объяснится, извинится и побьет поспешное отступление. Но другая сторона не обратила на него внимания. Вместо этого он посмотрел на Яна Фугуана и вежливо спросил: "Здесь ли инспектор Ян и комиссар Чжоу из армии Чжунву?".

Когда он задал этот вопрос, Ян Фугуан и Чжоу Цзи имели надежду в своих сердцах. "Придет ли он спасти их?"

"Я Чжоу Цзи!"

"Я Ян Фугуан. Герой, кто ты?"

Молодой человек был внезапно просветлён. Он снова поклонился. Видимо, он был хорошо

образован. "Инспектор Ян, комиссар Чжоу, простите за мое невежество." После салюта он выпрямился. Он открыл складной вентилятор и мягко покачал его на груди. Когда Ян Фугуан смотрел в сомнениях, а Уязи смотрел в гневе, он медленно сказал: "Я Ли Йе".

Все были ошеломлены. Зачем принцу Ань Ли Йе приезжать в Дэнчжоу? Немедленно Ян Фугуан и Чжоу Цзи очень обрадовались, поэтому быстро поклонились. "Ваше Высочество принц Ан!"

Ли Йе спокойно улыбнулся. "Не нужно быть таким вежливым. Невежливо с моей стороны приходить, чтобы поспешно тебя побеспокоить". Пожалуйста, простите меня."

"Ли Йе!" Вуязи тут же скрежет зубами. Было очевидно, что гора Чжуннань и Ли Йе затаили обиду. Ли Йе впитал в себя бассейн зеленых лотосов в том году. Спустя столько лет гора Чжуннань уже подтвердила это, но у них просто не было времени на то, чтобы причинить ему неприятности. В конце концов, Хуан Чао начал восстание, в то время как Ли Йе был далеко в Пинглу.

Говорят, что когда враги встречаются лицом к лицу, их глаза пылают ненавистью. Увидев Ли Йе, Уязи больше не мог этого выносить. "Ты осмеливаешься предстать перед нами! Убей его!"

Четыре меча Чжуннаньцев одновременно сняли свои мечи с ножен. В них была такая ненависть, что они хотели проткнуть десять тысяч отверстий в теле Ли Йе, чтобы выпустить себя наружу.

Однако, прежде чем они сделали ход, аномалии случились под их ногами. Внезапно на крыше появилась большая дыра, и две зелёные цепочки из листьев вышли, как острые стрелы!

Четыре фехтовальщика отступили по очереди и одели свои мечи в сторону приближающихся цепей из листьев. Мгновенно цепи листьев лопнули и превратились в листья, летящие по всему небу. Они выстрелили в головы четырех человек, как бесчисленные летающие мечи.

В то же время кусок белого шелка длиной в несколько метров, как Млечный Путь, быстро атаковал четырёх мечников с неба. Белый шелк покрыл небо и солнце, как полог небесный. Один из концов белого шелка держали в красной руке.

Все это время Ли Йе стоял, не двигаясь ни на дюйм.

Выражение Вуязи изменилось, когда он увидел сцену. Он кричал: "Летающие листья и цветы и белый шелк могут убить человека и демона". Чрезвычайно красивые женщины. Вы старшая и младшая жрицы Пенгляя!"

Старшая и младшая жрицы Пенгляя появились только в Пинглу, но их репутация распространилась по всему миру. Вуязи не видел их лично, но слышал об их характерных навыках.

Лицо Вуязи сразу же потемнело. Пять крупнейших даосских сект в мире были не одного происхождения, а заняли своё место и имели свои особенности. Таоистские секты вышли в мир и вписались в конкурсы мира, но на самом деле это было также соревнование среди пяти крупнейших даоистских сект.

Перед тем, как Уязи начал драться, в ночном небе был слышен мелодичный звук Сяо. Иногда он был ясен, как звук иволги; иногда он звучал, как горный поток; иногда он был чист, как звук весны.

В сопровождении звука Сяо с ночного неба падал тяжелый снег, и мороз быстро распространялся под ногами всех.

Старшая и младшая жрицы, две против четырех, были в невыгодном положении, но ситуация немедленно изменилась со звуком Сяо, тяжелым снегом и морозом.

На этот раз Вуязи не мог не сделать шаг назад. Его лицо слегка подергалось. Он уставился на женщину с фиолетовой каемочкой на дальней крыше. "Если вы не испытали на себе реку И, вы не узнаете ее холод. Звук нефрита Сяо заставит сотню призраков вернуться! Сонг Цзяо из Секты Белого Оленя?! Это ты. Ты на самом деле в сговоре с Ли Йе!"

В тот день Сонг Цзяо отправилась на гору Ньюшоу с горы Чжуннань, но позже она исчезла, как бассейн с зелёными лотосами. Даосисты горы Чжуннань естественно узнали её.

Уязи была несчастна. Холод реки И был методом контроля диапазона. Сонг Цзяо не очень хорошо сражался в одиночку, но при сотрудничестве со старшими и младшими жрицами Чжуннань легко держал в руках четыре меча Чжуннань.

Кроме того, "Летающие листья и цветы" славились загадочной и странной скоростью и были идеальны, когда координировались с Холодностью реки И. Плюс к этому, когда старшая жрица устраивала неприятности на стороне, Чжуннаньскими четырьмя мечами было тяжело выполнять мечное построение. Они были подавлены.

Уязи уставился на Ли Йе. Видя, как Ли Йе все еще стоит неподвижно вдали, размахивая веером, его глаза покраснели.

Ян Фугуан и Чжоу Цзи слышали только о репутации Ли Йе, имеющего дело с Вэй Баохэном и Лю Синшэнем, но они не знали, что под его командованием было столько мастеров. Как только они начали атаку, Чжуннаньские четыре меча были подавлены. Они были поражены и обрадованы.

"Ли Йе"! Раз ты ищешь смерти, я помогу тебе!" Размахивая хвощным венчиком, Уязи внезапно напал. Он прекрасно знал, что Четыре меча Чжуннаня не могут ему помочь, так что только он мог иметь дело с Ли Йе. До тех пор, пока он мог убить Ли Йе, с его выращиванием на частично фундаментной сцене, не было бы проблем иметь дело со старшими и младшими жрицами и

Сонг Цзяо, когда у него было время.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1024063>